

Глава 1218: Ты очень похож на моего отца

За всю свою жизнь Ван Баолэ не создал ни одной истинной божественной способности. Его творения в лучшем случае могли называться заклинаниями. Божественная способность — это даосская магия, естественные и магические законы, превращенные в струны, которые играют совершенно другую мелодию.

Как именно называлось дао Пятерочки? Ван Баолэ не имел права давать ему название. Тем не менее за шесть месяцев магический закон запечатление его дао звезды подарил ему множество озарений.

После успешного запечатления Ван Баолэ наконец понял, почему Пятерочка обладал неуничтожимым телом. Почему ни одна, даже самая страшная рана, не могла по-настоящему навредить ему. Потому что особое дао соединилось с его душой, глубоко втравилось в плоть и кости. Пятерочка всё время неосознанно вытаскивал себя из прошлого. Поэтому раны вне зависимости от тяжести ничего не значили. Даже смерть не могла повлиять на действие его дао. Оно мгновенно возникнет и заменит настоящее, а потом продолжит работу. Настоящее бессмертие...

Чем глубже было озарение Ван Баолэ, тем сильнее становилась дрожь. К сожалению, хоть он мог сделать оттиск, но не использовать его на себе. Как и его собственный магический закон запечатления, источник этого закона был завязан на Пятерочке. Если Пятерочка достигнет окончательная смерть, а его дао будет уничтожено, то другие смогут перенести его в своё тело. В противном случае никому не достичь уровня Пятерочки.

Уничтожение дао вместе с Пятерочкой на бумаге не выглядело сложной задачей. В момент убийства нужно просто отправиться назад во времени и обезглавить всех Пятерочек прошлого. Никто не должен выжить. Вдобавок атака должна уложиться в небольшое временное окно. Если пропустить хотя бы одного, то все образы прошлого мгновенно воскреснут. Такой же результат будет, если не уложиться в заданное время.

Выполнить оба условия очень и очень непросто. Нынешний Ван Баолэ не был способен на такое. К тому же он видел, что просветление об этом не принадлежало Пятерочке, а какому-то всемогущему с практически безграничной силой. Пожертвованная им часть жизненной эссенции и силы культивации оставила на Пятерочке отпечаток. Благодаря этому он стал единым с дао. Их связь была совершенной.

"Его величество Черномирье?" — подумал Ван Баолэ.

Это имя само пришло ему в голову после запечатления магического закона.

"Из этого можно сделать вывод о могуществе истинного Императора..."

Ван Баолэ прищурился. Пятерочка с его невысокой культивацией обладал естественным законом, делавшим его тело неуничтожимым. Если поставить на его место кого-то на стадии Вселенной, получится настоящий монстр. Но даже он проиграл Императору...

Ван Баолэ покачал головой. Вместо размышлений об этом он стал изучать запечатленное дао Пятерочки. Одновременно с этим он отпер место их уединения и отослал Пятерочку, который мог гордиться своим отцом.

Ван Баолэ начал соединять полученное озарение с Тающим временем в попытке создать... новую божественную способность. Раз источник этого дао нельзя получить, это был наиболее

логичный шаг: соединить его с Тающим временем и найти другой путь.

— Название Тающее время больше не подходит. Может, стоит назвать его... Отражение времени, оно хорошо сочетается с моим дао, — пробормотал Ван Баолэ себе под нос.

Техника Тающее время объединялась с дао в теле Пятерочки, стирая все расхождения и находя точки соприкосновения. Два дао, которыми он не владел в полной мере, постепенно становились единым целым. Создавалось то, чего до этого никогда не существовало. Из ничего рождалось... дао!

— Отражение времени...

Прошло немало времени, прежде чем Ван Баолэ закрыл, а потом медленно открыл глаза. Он затуманился, а вместе с ним расплылось и пространство вокруг него. Пол у него под ногами стал озерной гладью, а сам он каплей, которая упала на эту зеркальную поверхность.

Кап.

После падения капли по воде пошли едва заметные круги. Колец было немного. Всего девять. Каждое символизировало... сотню лет.

Девять колец на воде, символизирующие девятьсот лет, изменили поверхность озера. На ней замелькали образы. Они сменялись настолько быстро, что простой смертный, взгляни он на них, не получил бы ни капли полезной информации из всей этой мешанины. От увиденного он бы ослеп, а потом его душа истаяла. Практик ниже стадии Планеты с высокой долей вероятно не пережил бы взгляда в этот омут. Всё-таки попадание в голову такого количества информации и образов мог выдержать только кто-то на стадии Вечной Звезды. Практик такого уровня не погибнет, но от такого точно серьезно пострадает. Всё это могло произойти от одного взгляда туда.

Если эту божественную способность использовать на практике Звездного Домена, ему не избежать коллапса. Не поможет даже защита могущественного артефакта. Эта божественная способность может убивать прошлые жизни. Без прошлого человек становился неполным. Как небо без луны. Какой бы полной луна ни была в воде, она останется отражением [1]. Как после такого дао может устоять?

Из-за этого Ван Баолэ назвал эту божественную способность Отражение времени! Само по себе Отражение времени являлось неполной божественной способностью и не могла считаться великим дао. Отражение времени было лишь половиной созданной Ван Баолэ божественной способности. Вторую половину он решил назвать... Цветочное зеркало [2].

Дао Цветочного зеркала заключается в зеркальном отражении. Из ряби в водах времени можно вытащить что-то из прошлого в настоящее. Объект не просуществует столько же времени, да и технически не будет считаться реальным, но в плане эссенции он ничем не будет отличаться от настоящего.

Цветок в зеркале тоже цветок.

Ван Баолэ спокойно посмотрел на водную гладь, а потом опустил руку вниз, зачерпнув песок, который лежал здесь более семисот лет назад. Своей рукой. Тактильно песок ощущался реальным. Даже божественная душа не нашла в нём отличий от настоящего песка.

"Интересно".

Ван Баолэ при взгляде на песок в руке слегка улыбнулся. Он не стал возвращать его в прошлое. Вместо этого он переплавил его в красную заколку. Подняв голову, он посмотрел в сторону далекой планеты Фатум. Наконец он опустил глаза на маску и тихо сказал:

— Есть вещи, из-за которых не стоит беспокоить досточтимого. Что скажешь, если я использую эту технику, чтобы отвести тебя к нему? Мне не нужно развеять сомнения, но мне нужна его помощь.

Перед ним возникла Лапуля. Впервые в её взгляде было так много эмоций: сомнение, неуверенность, противоречивость. Всё смешалось. Она не смотрела на него подобным образом ни когда Ван Баолэ достиг стадии Звездного Домена, ни когда он победил внутреннего демона. Сколько бы раз он ни удивлял её, она не одаривала его подобным взглядом.

— Ты... всё больше начинаешь походить на моего отца. Причем не только на него, но и на моего дядю. Ты... не знаю, как описать. Могу только сказать, что ты всё больше мне их напоминаешь, — тихо сказала Лапуля.

— Да?

Ван Баолэ смотрел на Лапулю с теплотой. На его губах играла легкая улыбка.

— При встрече с моим отцом тебе придется полагаться только на себя, ты справишься?

Лапуля не сводила глаз с Ван Баолэ, но тут по непонятной причине занервничала и потупила взор.

— За столько лет я уже сбился со счета, сколько раз звал своего тестя. Всегда хотелось увидеться с ним лично.

Улыбка Ван Баолэ стала шире. С появлением его ауры дао водная вновь возникла водная поверхность. Метод был прост. Хотя Отражение времени имело всего девять колец, а значит работало на девятьсот лет, с этой отметки можно использовать Цветочное зеркало, а потом снова первую технику. Дальность путешествия во времени... упиралось только в силу культивации.

Им предстояло отправиться в прошлое, чтобы встретиться с великим человеком.

Лапуля немного подумала и прошептала:

— Хорошо.

[1] Название техники ещё можно перевести как "Отражение луны в воде". Это выражение образно означает дхармы, мгновенно возникающие и исчезающие, но составляющие осязаемый поток бытия. — Прим. пер.

[2] Речь о металлическом зеркале в форме цветка водяного ореха. — Прим. пер.